

— Я был на съёмочной площадке дважды, — сказал Хэ Линь. — Мы слишком зацикливались на большой теме фильма, но фокус режиссёра Сюя, вероятно, лежал в несколько иной плоскости.

«Момент тишины» — научно-фантастический фильм о постапокалипсисе, но Сюй Сичжэ обратил внимание на стиль любовной баллады Юй Цзо — это означало, что его привлекли определённые черты именно в той песне, а самой яркой чертой той баллады была безумная, отчаянная одержимость на краю пропасти.

Их прежняя точка зрения заключалась в том, что заглавная песня должна отражать идейную направленность, которую фильм хочет выразить. Подход был слишком масштабным, что привело к тому, что разногласия лишь накапливались, как снежный ком.

Поэтому Хэ Линь сменил тактику. Он перестал мыслить глобально и выбрал для размышлений более узкую точку входа.

Юй Цзо пробежался глазами по записям сверху донизу, и вдруг в его сознании что-то мелькнуло.

Он открыл компьютер, нашёл папку под названием «Заброшенные треки», щёлкнул по одному из аудиофайлов внутри и запустил воспроизведение.

— Послушай это.

— Когда это было написано?

— Это? — Юй Цзо прикинул по памяти. — Примерно в те четыре года, когда я покинул шоу-бизнес.

* * *

С тех пор как Сюй Сичжэ опубликовал тот пост в Weibo, направление общественного мнения в сети резко переменялось. Теперь все высмеивали Лу Фэйбая.

[@ФЛАГ Ежедневного Обновления Как Упал: Лу Фэйбай сам себе нарисовал пирог в небе, смешно просто, ещё несколько дней назад постил в Weibo всякие намёки, терпеть не могу.]

[@ЗавтраНеОбновлюЯСобака: Лу Фэйбай что, с ума сошёл от жажды славы?? У него что, мания величия?..]

[@ЯДолженОбновить: Какое самомнение, думает, что стоит только намёкнуть, и ресурсы сами приползут, ахахахаха, если бы так было, то я бы уже давно стала первой леди шоу-бизнеса!!!]

Странно, но со стороны Лу Фэйбая не последовало никакой реакции, словно он вообще не видел этих новостей, продолжал заниматься своими делами.

— Сяо Лю, — Лу Фэйбай перевернул страницу книги в руках, вдруг поднял руку и поманил ассистента, — принеси мне телефон, я зайду в Weibo.

Ассистент заколебался:

— А... вы же не хотите... Брат Ян специально наказывал мне не давать вам просто так постить в Weibo...

Если бы Ян Жунлэй узнал, что он не остановил Лу Фэйбая от публикации поста с подтекстом,

то отчитал бы его по полной, и это ещё было бы мягко.

— О чём ты, — Лу Фэйбай усмехнулся. — Я просто давно не выкладывал селфи.

[@Лу Фэйбай: Днём читал. [Фото]]

К фото приложено селфи, где видна лишь четверть лица, на заднем плане слегка захламланный стол, на столе лежит книга и стоит чашка кофе, фокус камеры направлен на книгу, название которой явно читается как «Момент тишины».

[Братик Бай красавчик!]

[Ой-ой, книга-то всё ещё «Момент тишины»]

[Неужели братик Бай на самом деле фанат книги???)

В перерыве между делами Ван Чаовэй машинально пролистал Weibo и увидел новый пост Лу Фэйбая в трендах. Любопытства ради, он открыл его.

Неожиданно, Лу Фэйбай всё ещё публиковал посты, связанные с «Моментом тишины». Хотя этот пост выглядел как обычное рабочее селфи для поддержки активности, невероятно чёткий фон его не обманывал — он явно продолжал намекать на «Момент тишины».

— Он что, не видел пост режиссёра Сюя?

Может, его неправильно поняли? Он и правда любит эту книгу?

— Брат Вэй!

Кто-то позвал, Ван Чаовэй поспешно вышел из Weibo, отложил телефон.

— Иду!

* * *

Возможно, заслуга была лапши быстрого приготовления, но этот вечер выдался на удивление гармоничным. Изначально натянутая, как струна, атмосфера смягчилась, и они даже могли спокойно сидеть вместе и обсуждать.

Юй Цзо достал одни наушники и бросил ему.

— Послушай ещё вот это.

За те четыре года, когда Юй Цзо было нечего делать, он иногда экспериментировал с причудливыми новыми стилями, пару дней спустя решал, что не годится, и отправлял в папку «Заброшенные треки». Так, со временем, эта папка наполнилась самыми разными аудиозаписями.

Хэ Линь надел наушники, наблюдая, как Юй Цзо с улыбкой нажимает кнопку воспроизведения, и мелодия начинает литься.

— Похоже, правда?

Юй Цзо между делом взял стоявшую рядом гитару, пальцы слегка коснулись струн, извлекая

последовательность нот.

— Сыграю тебе.

Дослушав до первой трети, Хэ Линь уже понял, что Юй Цзо хотел ему показать.

— Уловил? — Юй Цзо бросил на него одобрителный взгляд. — Так быстро.

Хэ Линь мягко забрал у него гитару, положил себе на колени, подушечки пальцев коснулись струн.

Юй Цзо издал легкомысленное «о-о-о», похоже, он впервые наблюдал, как Хэ Линь играет на гитаре, с такого близкого расстояния.

По сравнению с Юй Цзо, Хэ Линь замедлил темп пальцев, шаг за шагом восстанавливая один короткий отрезок, а затем исполнил его.

Медленные ноты извлекались кончиками пальцев, неся послезвучие вибрирующих струн, долго-долго растворяясь в воздухе...

— Вот здесь!

Они переглянулись с безмолвным пониманием, в глазах у обоих мелькнул одинаковый блеск.

Редкая гармоничная атмосфера сохранилась до следующего утра.

В тот день Юй Цзо встал раньше, чем в предыдущие дни. Умывшись, он посидел на диване, выпил стакан воды, спокойно посидел десять минут, прежде чем неспешно поднялся, вернулся в комнату, переоделся и вышел.

— На съёмочную площадку? — Хэ Линь заметил его и нахмурился. — У главных героев сегодня немного сцен.

То есть, идти туда бессмысленно.

— Не надо в таком юном возрасте думать только о работе, — с покорным вздохом сказал Юй Цзо, хватая ключи от машины, лежавшие на стойке. — Я выйду кое-что купить.

Хэ Линь, пробыв здесь несколько дней, впервые видел, чтобы Юй Цзо собрался выйти за покупками.

— Что покупать?

— Ты же вчера брезговал моей лапшой быстрого приготовления? — Юй Цзо с притворно раненным видом вздохнул. — Как там говорится, как бы ни было трудно, детей обижать нельзя — я выйду купить немного продуктов.

Услышав это, Хэ Линь тоже встал.

— Я с тобой.

— Ты тоже пойдёшь?

— Ладно, — Юй Цзо подумал, нашёл одну кепку и нахлобучил её на голову Хэ Линя. — Тогда

только не выделяйся.

Супермаркет отличался от съёмочной площадки — народу много, глазастые везде, кто знает, где может притаиться камера. С Юй Цзо ещё куда ни шло, но особенно за таким, как Хэ Линь, повсюду следят.

Они доехали на машине до ближайшего торгового центра и направились прямо в супермаркет.

У Юй Цзо была привычка закупать сразу много всего и складывать дома, выбор продуктов он основывал на «предначертании» — брал то, что приглянулось. Он ходил за покупками чисто ради покупок, брал и уходил, укладываясь в полчаса.

Впервые он так неспешно прогуливался по супермаркету вместе с кем-то ещё.

— Что хочешь поесть? Выбирай что угодно, — Юй Цзо толкал тележку, между делом бросая в неё сезонные овощи и фрукты.

— Что угодно, — сказал Хэ Линь. — Я не привередлив.

Юй Цзо приподнял бровь, мысленно заметив: если ты не привередлив, то кто же тогда?

Всю дорогу Хэ Линь не высказывал никаких пожеланий, в этом отношении он был так же неприхотлив, как и Юй Цзо. Он шёл плечом к плечу с Юй Цзо, изредка останавливаясь в том или ином отделе с продуктами.

— Хочешь конфет? — Бродя по магазину, Юй Цзо вышел в отдел со снеками, пальцы скользнули по ярким, сладким упаковкам и вдруг остановились на пакетике с оранжевыми конфетами. — Эти довольно сладкие.

Хэ Линь бросил взгляд и решительно отказался:

— Не надо.

Вкус мандарина — аромат, который Хэ Линь не любил.

Юй Цзо с полуусмешкой покосился на него.

— Разве ты не сказал, что не привередлив?

Хэ Линь знал, что Юй Цзо поддразнивает, сделал вид, что не слышит его слов, и протянул руку, чтобы взять тот пакетик конфет у него из рук.

Но Юй Цзо отступил на шаг назад, подняв конфеты выше:

— Раз привередничаешь, то нечего и отнекиваться.

Хэ Линь даже не стал говорить о его ребячестве, слегка наклонился вперёд, выхватил конфеты у него из рук и без выражения на лице произнёс:

— Если уж ниже ростом, то не стоит заниматься таким.

Юй Цзо...

После слов Хэ Линя Юй Цзо вдруг осознал, что Хэ Линь действительно на несколько

сантиметров выше его. И он ещё яйцо в лапшу добавлял и специально за продуктами вышел, а выходит, что вообще не нужно.

Эх, уже взрослый.

На лице Юй Цзо не было и тени смущения, он с полной уверенностью заявил:

— Я тебе уступил.

Они положили тот пакетик мандариновых конфет обратно, Юй Цзо, основываясь на богатом опыте покупки сладостей, взял пакетик самых сладких конфет, после чего они пошли дальше гулять по другим отделам.

Никто из них не заметил, что неподалёку кто-то уловил эту сцену и очень быстро сделал снимок.

* * *

— Так я и знал!

Была ли у Хэ Линя какая-то причина с самого начала стоять на стороне Юй Цзо? Либо Юй Цзо мог дать ему то, что он хотел, либо между ними были какие-то негласные отношения.

Лу Фэйбай размышлял и пришёл к выводу, что последнее более вероятно.

Поэтому он потратил крупную сумму, чтобы нанять опытного папарацци, который следил бы специально за этими двумя.

Юй Цзо жил в районе с элитным жильём, куда папарацци не могли проникнуть. Только когда они отправлялись на съёмочную площадку или в супермаркет, была возможность подкараулить и запечатлеть некоторые намёки.

<http://bllate.org/book/15300/1359424>